

ЛОЛА
Магнум

ПАЛАЧ

ЩО ЦЕЛУЕТ В ГУБЫ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лола Магнум

Палач не целует в губы

«Автор»

2026

Магнум Л.

Палач не целует в губы / Л. Магнум — «Автор», 2026

Иногда судьба играет с нами в жестокие игры. Один неверный шаг — и ты уже не зритель, а участник, загнанный в угол, где правит страх. Где единственный выход — солгать. Где спасти тебя может только тот, кто сам привык губить. Он — человек, за плечами которого тьма, но в глазах — холодный расчёт. Она — та, кто никогда не искала опасности, но теперь вынуждена довериться тому, кто сам когда-то её сеял. Между ними — случайная встреча, вынужденный союз, невидимая нить, что связывает жертву и палача. Но что, если в этом мире нет ничего случайного? Что, если за каждым выбором стоит цена, а за каждым поцелуем — угроза? Одно можно сказать наверняка: палач не целует в губы. Пока не решит иначе.

© Магнум Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2Палач	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Г	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лола Магнум

Палач не целует в губы

Глава

Аннотация:

Иногда судьба играет с нами в жестокие игры. Один неверный шаг — и ты уже не зритель, а участник, загнанный в угол, где правит страх. Где единственный выход — солгать. Где спасти тебя может только тот, кто сам привык губить.

Он — человек, за плечами которого тьма, но в глазах — холодный расчёт.

Она — та, кто никогда не искала опасности, но теперь вынуждена довериться тому, кто сам когда-то её сеял.

Между ними — случайная встреча, вынужденный союз, невидимая нить, что связывает жертву и палача. Но что, если в этом мире нет ничего случайного? Что, если за каждым выбором стоит цена, а за каждым поцелуем — угроза?

Одно можно сказать наверняка: палач не целует в губы... Пока не решит иначе.

Глава 1

Лица

Я бежала.

Ноги подкашивались, сердце колотилось так, будто вот-вот разорвёт грудную клетку. Коридоры казино сливались в тёмный лабиринт, зеркала множили отражения, и мне казалось, что за каждым углом уже ждут. Ждут, чтобы заткнуть мне рот навсегда.

«Ты зря сюда заглянула» — это было первое, что я услышала, когда случайно заглянула не в ту дверь.

На полу лежал голый мужчина с разможжённым черепом. Вокруг — разбрызганные мозги, растекающаяся горячая бордовая кровь, липкая и густая, как сироп.

Второй звук — глухой хлопок. И алое пятно, растекающееся уродливой кляксой на белой впалой груди того человека. Тело дёрнулось, а я застыла, парализованная ужасом.

— Иди сюда, — прозвучало глухо, и я рванула, что есть сил.

Я вылетела в коридор, чуть не сорвав с петель дверь своим тщедушным тельцем, и понеслась вперёд, не разбирая пути.

За спиной раздались тяжёлые шаги и сиплое дыхание.

— Куда ты, девочка? Не убегай, иди ко мне, я тебе ничего не сделаю, — голос убийцы резанул по нервам, заставляя сердце бешено колотиться.

Я резко свернула с коридора в боковую дверь, взлетая по лестнице. Мне казалось, что лестницы была невероятно высокой, и что я оторвалась. Но едва моя нога коснулась площадки второго этажа, как убийца уже поднимался по лестнице.

Он не бежал, он просто шёл. Спокойно, уверенно, будто знал, что мне не уйти.

— Не бойся, не убегай, — прозвучало обманчиво ласково позади меня.

Но я знала правду. Если он догонит — я умру.

А его шаги звучали всё ближе.

Мне казалось, что я не бегу, а вязну в каком-то потоке, что просто перебираю ногами, но никуда не продвигаюсь.

Очередной лестничный пролёт, ступени скользили под ногами, как мокрое стекло. Я, задыхаясь, взлетала ступенька за ступенькой, но мне казалось, что я поднимаюсь по эскалатору, который едет вниз.

Топ. Топ. Топ.

— Не бойся... — голос снизу, будто из-под земли, и я слышала, как он улыбается.

Я уже на третьем этаже — здесь номера для vip-гостей. Дёргаю ручки, трясу их, но все заперты. В конце коридора — пожарная лестница, но с неё не слезть.

Мой взгляд лихорадочно метался и вдруг — полоска света из под двери.

Рванула туда.

Последний шанс.

Вип-номер. Влетаю внутрь, едва не ломая замок, и... Замираю, словно мои ноги приросли к полу?

Голый мужчина. Широкие плечи, мощная спина, покрытая татуировками — драконы, кинжалы, надписи на незнакомом языке. Мышцы играют под кожей, блестя от пота.

В одной руке — бутылка виски, в другой — телефон. Между бёдер — массивный, полу-возбуждённый член, толстый, с проступающими венами и крупной головкой.

Животное.

Он медленно оборачивается и задерживает на мне взгляд.

И я вижу его глаза. Холодные. Жёсткие. Как лезвие.

— Ты кто? — голос низкий, хрипловатый, будто гравий под колёсами.

Я открыла рот, но слова застряли в горле. В голове — только одна мысль: «Он сейчас войдёт».

— Я... Подарок, — выпалила я, голос дрожал. — От заведения.

Мои пальцы сами начали расстёгивать блузку, тряслись так, что я едва справилась с пуговицами. Взгляд — в пол, щёки пылали.

Я раздевалась, не представляя, что я буду делать дальше, как, вообще, проститутки приступают к своей работе??

«Боже! Помоги мне!» — молилась я, срывая с себя блузку и расстёгивая замок на брючках.

Из ванной вышла девушка — рыжая, в одном полотенце, с ярко-красной помадой на губах.

— Что за дерьмо?! — её голос прорезал воздух, как нож. — Ты кто такая, сучка?

Она окинула меня презрительным взглядом, от ног до головы, будто я была грязной дворнягой, забредшей в её владения.

— Это мой клиент, поняла?! Убирайся отсюда, пока я управляющего не позвала! — прошипела она, сузив глаза и чуть не плюясь в мою сторону.

Я замерла, готовая броситься обратно в коридор, но тут мужчина резко двинулся вперёд.

— Заткнись.

Его голос прозвучал как удар хлыста. Рыжая мгновенно замолчала, губы её дрогнули, но ни звука.

— Я сказал — заткнись.

Она сглотнула, кивнула и, не говоря больше ни слова, покорно опустила глаза.

Он снова повернул голову ко мне, а я уже стягивала с себя брюки, стараясь не рухнуть на пол на подгибающихся ногах.

Он сделал шаг ко мне, и я почувствовала запах — дорогой парфюм, виски, дым. И что-то ещё...

Рыжая проститутка стояла, как истукан, вращая глазами, но боясь открыть рот.

И правильно, я не знала, кто этот мужик, но, если бы моя жизнь не висела на волоске, я бы не то что не раздевалась перед ним, я бы за километр такого обошла.

Он молча наблюдал, как я раздеваюсь, не останавливая и не задавая вопросов, и вообще не облегчая мне задачу.

Только его бровь иронично выгнулась. Он отхлебнул вискарь прямо из горла бутылки, усмехнулся, глядя, как я застопорилась на нижнем белье.

— Снимай, — приказал, опираясь плечом о стену.

Меня затрясло, я даже забыла, на секундочку всего, зачем я здесь, но в коридоре раздался хлопок дверей.

Он рядом.

Убийца рядом.

Вздрогнув, я завела руки себе за спину, расстегнула лифчик и скинула его на пол, к своим ногам.

Это не укрылось от внимания мужчины, и он слегка напрягся, прислушиваясь к происходящему за пределами вип-апартаментов.

В коридоре снова раздались осторожные шаги и звук открываемой двери. Совсем рядом.

— Де-евочка-а-а, где же ты? Не прячься, я же всё равно найду, — нараспев донеслось из-за закрытых дверей.

Его реакция была молниеносной.

— Скройся! — короткий приказ рыжей, и та, ошалело оглянувшись, повалилась на пол и заползла под кровать.

Дверная ручка уже осторожно двигалась вниз, как он схватил меня, буквально закинул по воздуху на кровать, рухнул на меня всем своим телом, вжимая в матрас и рывком, с треском, срывая с меня хлопковые трусики.

Я пискнула, и дверь резко отворилась. Рыкнув, он повернул свою голову к двери, одной рукой, за затылок, вжимая мою голову в своё плечо и закрывая меня, а второй сжимая моё бедро.

Дверь тут же с шумом захлопнулась и по коридору раздались поспешные шаги, которые удалялись всё дальше.

Я лежала под ним, вся сжавшись, словно пытаюсь стать меньше, незаметнее. Сердце всё ещё бешено колотилось, но теперь не только от страха.

Стыд обжигал мои щёки, сползал по шее, заставляя кожу гореть. Его тело было тяжёлым, горячим, и я чувствовала каждую мышцу, каждое движение его дыхания.

Что теперь делать?

Мысли метались, цепляясь за одно: «Надо продолжать притворяться». Пусть он решит, что я действительно подарок от заведения.

Пусть сделает со мной что угодно — лишь бы потом отпустил. Лишь бы не выгнал.

Я неуверенно провела ладонью по его груди и застонала, стараясь изобразить хоть каплю страсти. Но мои пальцы предательски дрожали, движения были резкими и неловкими.

Он криво усмехнулся и толкнулся в меня бёдрами.

«Мама дорогая... Если то, что я сейчас его чувствую — его член, то дайте мне наркоз! ЭТО в меня не-вой-дёт!»

Я выгнулась в спине и громко застонала.

Боже, я делаю это ужасно.

Его глаз дёрнулся, но он не остановил меня, а наоборот — его руки схватили меня крепче, перевернули и вжали лицом в матрас.

Больно. Грубо.

Без прелюдий, без намёка на нежность. Я зажмурилась, стиснула зубы, мысленно убеждая себя: «Перетерпи. Потом уйдёшь. Просто перетерпи».

Он вошёл резко, и я вскрикнула, но не от удовольствия, а от неожиданной боли. Господи! Мне казалось, что его огромный член разорвал меня на куски! А наркоза мне не дали? Наркоза мне не дали, а его член был огромен!

Я тут же закусила губу, стараясь не выдавать себя. Тело напряглось, сопротивлялось, но он не обращал внимания. Его ритм был жёстким, властным, будто он не трахал мое тело меня, а старался вытряхать из меня душу.

А я... Я лишь цеплялась пальцами за простыни, стараясь не заплакать. Сдерживалась из последних сил, кусая губы.

— Ма... Мочки... — прохрипела я, сглатывая слёзы.

Когда всё закончилось, он безразлично слез с меня, достал сигарету и закурил. Дым закружился в воздухе, резкий и горький. Я лежала, свернувшись калачиком, стараясь не дрожать, не показать, как мне плохо.

Всё. Теперь можно уйти.

Не успела я встать с кровати и потянуться з валявшейся на полу одеждой, как раздался звук входящего сообщения.

Он взял телефон, скользнул взглядом по экрану — и вдруг замер. Потом медленно поднял глаза на меня.

В них не было ни злости, ни раздражения. Только холодная, хищная внимательность. Он смотрел на меня, как зверь смотрит на свою добычу.

Я почувствовала, как по спине пробежал рой ледяных мурашек.

Глава 2 Палач

Я прихожу в «Вердиго» раз в месяц, по старой привычке. Когда-то это казино было моей территорией, а теперь — просто место, где я могу выпить, поиграть в покер и забыться на пару часов.

Сегодня — обычный вечер. Я выпил виски, сделал несколько ставок, сорвал банк в одной игре и вышел в ноль в другой. Мне уже наскучило.

Я поднялся в вип-зону, снял рыжую проститутку — не помню её имени, да и не важно это. Она умеет сосать и не задаёт лишних вопросов.

Мы в номере. Она в ванной, я у окна, потягиваю виски из горлышка, стоя абсолютно голый посередине номера. В голове — пустота. Так и должно быть.

И тут дверь распаивается.

Врывается девчонка — бледная, с дикими глазами, вся дрожит. Глаза бегают, как у загнанного зверя.

— Ты кто? — спрашиваю.

Она делает шаг назад, будто я ударил её. Губы трясутся, пальцы впииваются в косяк, словно она готова в любой момент рвануть обратно.

— Я... Подарок. От заведения.

Голос срывается, звучит фальшиво. Она бросает взгляд через плечо — туда, где за дверью тишина. Но я знаю этот взгляд. Это не просто страх. Это животный ужас.

Врет. Плохо.

Я смотрю на неё, не двигаясь. Она начинает раздеваться, руки трясутся, пуговицы не слушаются. Глупо.

Если бы она действительно была проституткой, знала бы, что никто не станет раздеваться перед клиентом, как школьница перед первым разом.

Из ванной выходит рыжая. Орёт, требует убрать «эту мразь». Я приказываю ей заткнуться — она мгновенно сникает.

Ахренела тут командовать, надо будет поставить на вид владельцу этой шаражки.

Девчонка продолжает стягивать с себя одежду. Стыд, страх — всё написано на её лице. Интересно, что её так напугало?

И тут — шаги за дверью.

Тяжёлые. Целеустремлённые. Привыкшие к крови.

Звук открываемой и закрываемой двери и голос:

— Де-евочка-а-а, где же ты? Не прячься, я же всё равно найду...

Мгновенно всё встаёт на свои места.

Я бросаю взгляд на девчонку — она замерла, глаза расширились. Она не просто испугана. Она убегает.

И за ней идут.

Рыжей кратко приказывают скрыться из поля зрения, перепуганную девчонку швыряю на матрас. Прикрываю её собой, одним движением срываю с неё трусы, и делаю вид, что мы тут заняты делом.

Дверь приоткрывается.

Я рычу, как зверь, не отрываясь от неё.

— Закрой дверь, падла!

Дверь тут же захлопывается, и я слышу, как шаги поспешно удаляются.

Но это ненадолго.

«Интересно, куда я только что вляпался?» — мелькает у меня мысль, но тут же сносится валом ощущений.

Она застыла подо мной, холодная, как мрамор, но я уже не могу остановиться.

Я хотел только прикрыть её. Разобраться. Но что-то пошло не так.

Её запах — не духи, не косметика, а что-то тёплое, живое, сладковатое, как испуганный пот и дрожь. Он врывается в лёгкие, обжигает, заставляет кровь стучать в висках.

Её тело — хрупкое, но не мягкое. Напряжённые мышцы, резкие вдохи, пальцы, впившиеся мне в плечи. Не в страхе. В сопротивлении.

И её глаза.

Чёрные, огромные, с безумием на краю. В них не просто страх. В них — ярость.

Я шумно втягиваю её запах, и мир сужается до этого момента.

А потом она касается меня.

Неуверенно проводит ладонью по моей груди и застонает, стараясь изобразить хоть каплю страсти. Но её пальцы предательски дрожат, движения резкие, неловкие.

Её губы — пухлые, чуть приоткрытые от частого дыхания. Они манят, как запретный плод, и я ловлю себя на мысли, что хочу прижать к ним свои. Но...

Я не целую в губы.

Никогда.

Это слишком личное. Слишком близко.

Поцелуй — это не просто касание. Это обещание. А я ничего не обещаю.

Она выгибается в спине и громко стонет.

Боже, она делает это ужасно, не верю! Сельская художественная самодеятельность!

Мой глаз дёргается, но я не останавливаю её. Наоборот — руки сжимают её крепче, переворачивают, вжимают лицом в матрас.

Мозг отключен.

Я захожу в неё резко, без подготовки, и она вскрикивает — тихо, сдавленно, будто боится, что её услышат.

С отключившимся мозгом трахаю её. Грубо. Без прелюдий.

Она сжимается подо мной, но не сопротивляется.

Хорошая девочка.

Понимает, что это её единственный шанс.

Когда кончаю, сползаю с неё, заваливаюсь на спину и закурываю. Она лежит, свернувшись, старается не дышать.

Я выпускаю дым в потолок и смотрю на неё.

А эти чёртовы губы всё ещё сводят меня с ума.

Я беру телефон.

Приходит сообщение.

От старого контакта. Того, с кем я не общался несколько лет и, честно говоря, предпочёл бы не общаться и дальше.

«Свидетельница — Лика Северцева. Убрать. Статус: срочно».

И фото девчонки.

Я поворачиваю к ней голову и смотрю в упор.

Она смотрит на меня.

— Как тебя зовут? — спрашиваю.

Она молчит.

— Лика?

Она вздрагивает.

Я встаю, начинают быстро одеваться, коротко бросаю ей:

— Одевайся. Мы уходим.

— Куда?

— Туда, где тебя не найдут.

— Меня... Кхм, меня никто не ищет. Вы ошиблись. Я подарок. Заведения. Если я всё, то я пойду.

— Куда? — моя бровь взлетела в изумлении.

Совсем, дурочка, что ли? Её за дверь убийца ждёт, а она не втыкает от слова «совсем».

Эта коза продолжает упорствовать в своей бестолковости. Потупила взгляд, нервно поправляя скомканный подол платья.

— Я... Я всё сделала правильно, и теперь свободна. А куда я пойду — вас не касается!

Ути-пути, ёпта!

Я фыркнул, затягиваясь сигаретой.

— Правильно? — переспросил я, медленно выдыхая дым. — Детка, если бы ты действительно была подарком, тебя бы уже вернули с пометкой «брак».

Она покраснела до корней волос.

— Я... Я старалась!

— О да, — кивнул я, притворно задумчиво. — Особенно трогательно было, когда ты стонала, как раненый тюлень. Или когда пыталась изобразить страсть, а получилось что-то среднее между зубной болью и приступом икоты.

— Ты... — она сжала кулаки, глаза вспыхнули. — Ты же сам... Сам начал!

— Потому что у меня не было выбора, — пожал я плечами. — Если бы я не прикрыл тебя, тебя бы уже нашли. Но, боже, — я притворно закатил глаза, — если бы я знал, что «подарок» окажется таким... Неопытным, может, рискнул бы по-другому.

Она не двигается.

— Ты... Ты меня убьёшь?

Я смеюсь.

— Если бы хотел — ты бы уже не дышала.

— А что тебе пришло по смс? — возникает вдруг неуместным вопросом.

«Сдурела?» — мелькает у меня в голове.

— Не твоё дело. По работе, — зачем-то добавляю я.

Она быстро подскакивает с постели и натягивает одежду.

— Я не... — она снова попыталась возразить, но я уже повернулся к двери.

— И да, — бросил я через плечо, — если вдруг ещё раз придётся притворяться, что мы занимаемся сексом... хотя бы не кусай губы. Это не романтический фильм.

Лица скрипнула зубами, но промолчала.

Отлично. Значит, ещё не совсем безнадежна.

— Бляха, совсем забыл, — пробормотал, возвращаясь в спальню.

Подожёл к кровати, наклонился, схватил изображающую там пыль рыжую за запястье и выдернул из-под кровати. Она вскрикнула, но я тут же прижал её к стене, зажав рот ладонью.

— Ты ничего не видела, не слышала и не понимаешь, о чём я, — мой голос низкий, ровный, без эмоций, но ей хватило, судя по её реакции. — Если заикнёшься хоть словом — твои кости будут искать в мусоросжигателе. Ясно?

Глаза у неё округлились, кивок был резким, почти истеричным. Отпустил. Она тут же шмыгнула к двери, даже не оглянувшись.

Лица стояла посреди номера, всё ещё дрожа, губы сжаты, брови сведены.

— Ты... Ты действительно собираешься меня убить? — прошипела она.

Я фыркнул, достал из-под подушки «Глок» и сунул за пояс.

— Если бы собирался, не стал бы тратить на тебя патрон. Тебе хватить чуть посильнее сжать горло.

Потом схватил её за руку и потянул к стене. Она попыталась вырваться, но моя хватка была, очевидно, сильнее. Странно, да?

О чём вот они думают, такие стрекозы, когда всерьёз трепыхаются, пытаясь вырваться из захвата здорового мужика?

— Куда?!

— В ад, если не заткнёшься и не будешь делать, как говорю.

Я отодвинул потертый гобелен, нажал на незаметную панель — стена отошла, открыв узкий проход, и девчонка ахнула.

— Это...

— Чёрный ход. Я сам его проектировал, когда казино ещё было моим.

Пахло сыростью и пылью. Темно. Лица споткнулась, но я не дал ей упасть, просто подхватил под локоть и потащил за собой.

— Ты... Ты бывший владелец «Вердиго»?

— Бывший много чего.

Шаги эхом отдавались в узком коридоре. Где-то впереди мерцал тусклый свет — выход.

— Почему ты мне помогаешь? — её голос дрогнул.

И что вот мне ей на это ответить? Я закатил глаза:

— Потому что я не люблю когда трогают моё. Хоть и одноразовое.

Мы дошли до выхода и я резко толкнул дверь плечом. Свежий ночной воздух, гул города. Машина ждала в переулке — старая, без номеров. Сюда я на такой и езжу, нефига светить свои перемещения. Привычка.

— Садись.

Она не двигалась.

— Я... Я не поеду с тобой.

Я вздохнул, достал сигарету, прикурил.

— Лица, у тебя три варианта. Первый — идёшь со мной и выживаешь. Второй — возвращаешься в казино, и через пять минут тебя найдут в мусорном баке без лица. Третий... — я выдохнул дым ей в лицо, — я тебя сейчас пристрелю сам. Выбирай.

Она сглотнула. Потом резко открыла дверь и залезла в машину.

Я усмехнулся.

Ну что ж, поехали.

Глава 3

Двигатель урчал, как разъяренный зверь, а я сидела, вжавшись в сиденье, и пыталась не смотреть на этого... Этого... Кого вообще?

Мужик за рулём курил, одной рукой крутил баранку, другой — достал телефон и что-то напечатал. Без эмоций. Как будто это не он только что трахнул меня в вип-номере казино, а потом заявил, что «не любит, когда трогают его одноразовое».

Одноразовая.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Боль была кстати — она не давала мне разрыдаться.

— Ты... — голос предательски дрогнул. — Ты вообще кто?

Он даже не повернулся.

— Водитель.

— Очень смешно.

— А ты весёлая.

— Меня чуть не убили!

— Но не убили же, — пожал безразлично плечами, не отрываясь от созерцания дороги.

А в романах вот пишут что «Он ехал, втапливая педаль газа в пол, и преданно смотрел ей в глаза»!

Ну да, там про любимых пишут, а я ведь... Одноразовая.

Я скрипнула зубами.

— Скажи хотя бы, как тебя зовут.

Он наконец бросил на меня взгляд — холодный, оценивающий.

— Зови меня... Санта-Клаус.

— Что?!

— Ну ты же хочешь подарок? Вот я и Санта.

— В каком смысле я хочу подарок? С чего ты решил?

— Ну вы же все после первого секса ждёте дорогих подарков, — говорил он без тени улыбки, но почему мне кажется что он сейчас вот прям очень сильное пошутил?!

— Шутник, блин, — я старалась держаться уверенно, но меня трясло, как листочек на ветру.

— А ты жива. Пока.

Вот и весь разговор.

— Ты знаешь, кто тебя ищет? — спросил он спустя какое-то время, поворачиваясь ко мне. — Кого ты видела? Ты, вообще, видела хоть что-то внятное?

Оказывается, в реальности, это страшно. Когда машина летит по трассе, а мужчина, сидящий за рулём, смотрит не на дорогу, а не тебя.

Его глаза в темноте казались почти чёрными.

Я молчала.

— Если бы не я, тебя бы уже нашли. И не в живых.

— Почему ты мне помог?

Он усмехнулся — впервые за весь вечер.

— Может, потому что ты красиво кричишь.

Я покраснела, но тут же сжала губы.

— Я не проститутка.

— Я знаю.

— Тогда почему...

Он оставил мой вопрос без ответа.

Машина вырвалась на трассу, и я прижалась к стеклу. Город мелькал огнями, а в голове — кадры из казино. Голый труп. Кровь. Шаги за спиной. Его руки на мне...

Я сглотнула.

«Ты зря сюда заглянула», — убийца, прям, капитан очевидность. Конечно, зря! Но он же не повесил табличку: «Тут убивают. Просьба не беспокоить».

А я? Я заглянула. И теперь мне светит та же участь.

Но почему этот тип меня спасает? Или... Использует?

Первый шок начал отступать, и мысли, наконец, прорезались сквозь туман паники.

Имя.

Он назвал меня по имени.

Там, в номере, когда он смотрел в телефон... Мне показалось, что он прочитал что-то, а потом — бац! — «Лика?»

Откуда?

Кто ему прислал моё имя? Зачем?

И самое главное — почему он решил, что это я?

Значит, там была фотография.

А раз фотография...

Меня будто окатило ледяной водой.

Заказывают убить человека.

А я — свидетель.

— Имя! — вскрикнула я, вцепляясь ему в плечо.

Машина резко вильнула, он выругался сквозь зубы, одной рукой выровнял её, другой — чуть не оторвал мне пальцы.

— Матвей! — рявкнул он. — Лазарев, если тебе так интересно. Теперь отпусти, а то я тебя не в канаву выкину, а под колёса грузовика.

Я машинально разжала пальцы, но мозг уже несея вперёд, как поезд без тормозов.

— Откуда ты знаешь моё имя? — выпалила я. — Ты смотрел в телефон, да? Тебе кто-то написал? Кто? А почему ты решил, что Лика — это я? Там была фотка? Тебе её прислали? Зачем? Тебя попросили меня убить? Ты киллер?!

Он вздохнул так, будто я только что заставила его перечитать всего Достоевского вслух.

— Ты когда-нибудь пробовала дышать? — спросил он, не отрывая глаз от дороги. — Или вот так, без кислорода, сразу в утиль?

Я сглотнула.

— Я просто...

— Просто решила проверить, насколько быстро я могу тебя придушить ремнём безопасности?

Я резко замолчала и откинулась на сиденье.

Но внутри всё сжалось в комок.

Он знает моё имя. Ему прислали мою фотографию. Кто-то хочет, чтобы я исчезла.

А он...

Он пока что везёт меня не в морг.

Но это ненадолго?

Машина рванула вперёд, городские огни замелькали за окном, а я сидела, стиснув зубы, и думала только одно:

«Как долго мне будет везти?»

Я украдкой посмотрела на него.

Профиль — резкий, как топором вырубленный. Губы сжаты, брови чуть нахмурены. Руки на руле — большие, с белыми шрамами поперёк костяшек.

И вдруг... Мелькнуло, что-то такое, пока непонятное, что я всеми силами пыталась поймать в своём сознании.

Я раньше не видела его. Не могла. Но что-то в этом лице, в этих глазах, в манере держать голову слегка наклонённой вперёд — будто перед ударом, — заставляло кожу на затылке покалывать. Как будто я где-то слышала описание. Чьё-то смутное: «Он выглядит так, будто может разломать тебя взглядом».

Но где?

Мозг лихорадочно скрёбся в поисках, но цеплял только пустоту. А он тем временем резко свернул с трассы, практически в лес.

Онемев от ужаса я видела, как мы углубляемся в лес, и тут мои мысли разлетелись, как стекло от выстрела.

Палач.

Так его называли в казино.

О нём говорили шёпотом, в кулуарах, и все под страхом смертной казни. Его никто никогда не видел в лицо, но... Мне вот повезло, кажется.

И он действительно выглядел так, будто может разорвать человека голыми руками.

Но тогда... Зачем мне помогать? Или...

— Пожалуйста, — моё горло внезапно сковали рыдания, — не убивай меня. Я ничего никому не скажу. Я всё забуду. Я уеду. Хоть в другой город, хоть в другую страну, — я понимала что жить мне оставалось недолго.

Я, спасаясь от одного убийцы, попала в лапы к другому.

Глава 4

Он медленно повернул голову, и его карие глаза скользнули по мне с таким выражением, будто я только что предложила ему разобрать по косточкам всю бухгалтерию его бизнеса. Вручную.

— О боже, — проворчал он, снова уставившись на дорогу. — Ещё одна, которая думает, что я убиваю всех подряд.

Я замерла, не понимая, смеяться мне или плакать.

— А... А ты не убиваешь? — осторожно спросила я.

— Нет, — он чуть наклонился, протянул ко мне руку и щёлкнул пальцами перед моим носом, как будто пытался разбудить меня от бреда. — Я теперь законопослушный гражданин. У меня даже налоги платятся. Вовремя.

— Но тебя зовут Палач!

— А тебя, видимо, зовут Паника, — он зевнул, потянулся и добавил уже сквозь зубы: — Прозвища — это как татухи. Остаются, даже если ты уже не тот человек. Как догадалась?

Я задыхнулась от своей глупости. Ну зачем я дала ему понять, что догадалась, кто он???

Страх. Страх и ужас сковал мои мозги, так-то я, вроде, не дура.

Соврать?

Я поймала его глаза в зеркале заднего вида и тут же благополучно попрощалась с этой идеей. Закусила губу, потом резко выдохнула:

— Потому что убийца испугался тебя больше, чем я — его.

Его глаза на мгновение сузились, и поняла, что попала в точку.

Мои глаза, наверное, наоборот, расширились максимально, потому что им стало холодно, а он хохотнул:

— Дыши. А то я начну думать, что у тебя в голове только две кнопки: «истерика» и «отключка».

Машина свернула с трассы, въехала в какие-то ворота, и я ахнула.

Особняк.

Не дом — дворец. С колоннами, фонтанами и подсветкой, будто тут снимают «Династию».

— Наворовал? — не удержалась я.

Он фыркнул.

— Напахал.

— В криминале?

— В бизнесе.

— Это одно и то же.

Он резко затормозил, и я чуть не впечаталась в спинку пассажирского сидения лицом.

Это он специально.

Он открыл дверь и вышел. Обошёл машину, открыл мою дверь.

— Выходи.

— Куда?

— В новую жизнь, одноразовая.

— А если я не хочу?

Он наклонился ко мне. Близко. Очень близко.

— Тогда я тебя вынесу. На руках. Или в мешке. Выбирай.

Я выбрала ноги.

Внутри было ещё роскошнее. Мрамор, хрусталь, картины в золотых рамах.

Я шла за ним, озираясь, как мышка в мышеловке.

— Ты здесь один живёшь?

— Нет.

— Кто ещё?

— Привидения.

Я скривилась.

— Очень оригинально.

Он остановился перед дверью, распахнул её и жестом указал внутрь.

— Твоя комната.

Я заглянула.

Боже.

Кровать размером с мой однокомнатный хрущёвский рай. Шёлковые простыни. Огромное окно с видом на сад.

— Это...

— Тюрьма.

Я обернулась.

— Что?

— Ты отсюда не выходишь. Вообще. Всё, что надо, принесут.

— А если мне надо в туалет?

— В комнате есть.

— А если я хочу есть?

— Принесут.

— А если...

— Лица.

Он шагнул ко мне. Слишком близко.

— Ты либо слушаешься, либо умираешь. Поняла?

Я кивнула.

Он развернулся и ушёл, хлопнув дверью.

Я осталась одна.

*

Первые полчаса я просто сидела на кровати и тряслась.

Потом начала осматриваться.

Шкаф — пустой. Ну оно и понятно вряд ли он собирался сегодня кого-то спасать и везти к себе.

Ванная — мрамор, золотые краны, пол с подогревом.

Я открыла холодильник в мини-баре.

Шампанское. Шоколад. Конфеты.

Мой живот заурчал так громко, что, кажется, его было слышно даже в соседнем городе. Я прижала ладонь к предательски пустому животу и вздохнула.

Шампанское и шоколад — это, конечно, прекрасно, но после того, как ты чуть не стала трупом, хочется чего-то посерьёзнее. Хотя бы бутерброда с колбасой.

Я прислушалась. Тишина. Значит, Палач где-то далеко — может, в своём кабинете, может, в подпольной камере пыток (шутка, надеюсь). В любом случае, сидеть тут, как мышка в норке, я не собиралась.

На цыпочках, как настоящий ниндзя, я выскользнула из комнаты. Коридор был тёмным и длинным, как совесть моего бывшего. Лестница вниз — шикарная, дубовая, с резными перилами — выглядела соблазнительно.

«Главное — не споткнуться, не чихнуть и не умереть», — пронеслось у меня в голове, пока я спускалась, затаив дыхание.

И вот оно, счастье! Столовая — прямо передо мной и налево. Я уже представила, как набрасываюсь на холодильник, как вдруг...

БАМ!

Мир на секунду превратился в фейерверк из искр, а потом я поняла, что несусь куда-то назад. Но падать не пришлось — чья-то железная хватка вцепилась мне в плечо и дернула вперёд.

Я подняла глаза.

Ой.

Передо мной стоял Палач. И если бы взгляды убивали, я бы уже десять раз разложилась на молекулы. Его карие глаза пылали, как угли, а из ушей, мне казалось, вот-вот пойдёт дым.

— Я внятно сказал — не выходить! — его голос напоминал раскаты грома где-то очень близко.

Я открыла рот, но вместо достойного ответа выдала что-то среднее между блеянием испуганной овцы и писком мыши:

— Я... Я есть хочу... И душ принять... А одежды нет...

Он молча смерил меня взглядом, и я поняла, что мои аргументы его не впечатлили.

Следующее, что я осознала — мир перевернулся с ног на голову. Буквально. Он взвалил меня на плечо, как мешок картошки, и понёс обратно наверх.

— Эй! Я же не... Ай!

Он не слушал. Дверь в комнату распахнулась с таким треском, будто её выбили штурмом, а дальше...

БУМ!

Я приземлилась на кровать, отскочила, как мячик, и замерла, боясь пошевелиться.

— Сиди. На жопе. Ровно, — Палач прошипел это сквозь зубы, развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что стены содрогнулись.

Я сидела.

Сидела и тряслась, как осиновый лист на ветру.

Прошло минут десять. Или сто. Я уже начала думать, что он бросил меня тут умирать от голода, как дверь тихо приоткрылась.

В комнату вошла... Бабушка.

Ну ладно, не совсем бабушка, но женщина лет шестидесяти, с добрыми глазами и улыбкой, от которой сразу стало теплее. На сервировочном столике был поднос с едой, пушистый банный халат и целая охапка всяких банных принадлежностей.

— Кушай, милая, — сказала она, ставя поднос передо мной, — Матвей Ильич велел передать.

Я уставилась на тарелку. Суп, курица, овощи... Выглядело так аппетитно, что у меня слюнки потекли.

— Он... Не сильно зол? — робко спросила я.

Женщина рассмеялась.

— Ох, детка, да он всегда такой. Гроза-грозой, а сердце — золотое. Только злить его не стоит, — она подмигнула мне. — А то в следующий раз не на кровать кинет, а в окно выбросит.

Я замерла с ложкой на полпути ко рту.

— Шучу, шучу! — замахала руками экономка. — Ешь спокойно.

Я вздохнула и принялась за еду.

Ну что ж... Похоже, моё пребывание в «гостях» у Палача будет... Интересным.

Главное — не злить хозяина.

И не умирать от голода.

Хотя второе, кажется, уже не грозит. Закончив с ужином, я уставилась невидящим взглядом в стену, пытаясь понять, что мне делать дальше. Я встала и огляделась.

И, наверное, у меня просто от всех переживания и стресса отшибло мозг...

Глава 5

Шампанское.

Оно стояло на столике, такое безобидное, игристое, с капельками конденсата на бутылке, будто подмигивало мне: «Ну чего ты? Всего один глоточек...»

Я не помню, чтобы я его доставала с мини-бара, но оно стояло.

Я прикусила губу. С одной стороны – стресс, страх, адреналин, а с другой – холодный, искрящийся соблазн. И очень дорогой. Примерно как моя здоровая почка.

— Один глоток не считается, — убедила я себя и потянулась к бутылке.

Глоток оказался... Ну, очень длинным. А потом ещё одним. И ещё.

— Чёрт, это вкусно, — пробормотала я, чувствуя, как тепло разливается по телу, а страх потихоньку растворяется в пузырьках.

Когда я опустила бутылку, она была почти пуста.

— Ой.

Я моргнула, пытаюсь сосредоточиться. Комната слегка поплыла, но в целом – всё отлично! Голова лёгкая, мысли ясные (ну, почти), а главное – никакого страха. Теперь я была не Лика-испуганная-мышка, а Лика-отважная-авантюристка!

Я сидела на краю кровати в его особняке, сжимая в руках почти пустую бутылку шампанского, и думала.

Во что я вляпалась? Нет, в общем-то, всё предельно ясно: я стала свидетельницей убийства.

Меня хотели устранить.

Я убегала, и от одного убийцы попала в лапы к другому. Но, если быть точной — сначала я попала к нему прямоком в постель.

В голове всплыли воспоминания: его руки, грубые и твёрдые, его тело, вжимающее меня в матрас, его... Он вошёл в меня так, будто имел на это право.

И самое мерзкое — мне понравилось.

Сначала было страшно. Больно. Я чуть не закричала, но он прикрыл мне рот ладонью. А потом... Потом это превратилось в что-то сладко-жгучее, в безумие, от которого сводило живот.

Вспомнилось, как его тело прижало меня к матрасу. Грубо. Жестоко.

Но потом...

Я закусила губу.

Сладко-больно.

Ничего подобного у меня не было. Да, было страшно. Да, больно. Но потом...

Тело вспоминало само.

Я потрогала живот.

Больно.

Но приятно.

Чёрт.

Мой взгляд упал на большое окно.

— А вдруг... Оно открывается?

Я подошла, дёрнула ручку – и о чудо! – створка послушно распахнулась, впуская ночную прохладу.

— Гениально! — прошептала я, высунувшись наружу.

Воздух был свежим, звёзды – яркими, а соседнее окно – очень близко. И главное – оттуда доносился голос.

Голос Палача.

— Она у меня, — прозвучало низко и чётко.

Я замерла.

План пришёл в голову мгновенно...

Я выглянула в окно. Второй этаж. Внизу — кусты.

— Ну, не смертельно, — пьяно пробормотала я.

Залезла на подоконник, глубоко вдохнула и...

Прыг.

— А-А-А-А!

Кусты оказались колючими.

Я выкарабкалась, вся в царапинах, и рванула к забору.

— О, боже, о, боже... — прихрамывая, ковыляла я к забору.

Забор — высокий.

Но есть дерево.

И я полезла.

— Ты серьёзно? — раздалось где-то за спиной и снизу.

Его голос.

Я обернулась.

Он стоял в двух метрах, скрестив руки на груди.

— Слезай.

Я замерла.

— А если не слезу?

— Упадешь.

— Не факт!

— Факт.

Я не успела понять, что он имеет в виду, как он свистнул и попросил кого-то:

— Бакс, помоги ей слезть.

Я замерла, вцепившись в ветку, как белка в агонии.

— Бакс, снимай её, — повторил Палач с тяжёлым вздохом, и из темноты что-то зашевелилось.

Сначала я увидела только горящие в ночи глаза — два жёлтых угля, немигающих и хищных. Потом силуэт: огромный, мохнатый, с клыками, торчащими, как у саблезубого кота после стероидного курса.

— Это... Же собачка? — прошептала я.

— Теоретически, — донеслось снизу.

Чудовище рыкнуло так, что у меня задрожали колени, а заодно и ветка, на которой я висела. Потом оно подпрыгнуло.

— О БОЖЕ, ОНО ЛЕТИТ! — завизжала я, когда клыкастая туша с грохотом врезалась в ствол, сдирая кору когтями размером с кухонный нож.

Дерево содрогнулось, я закачалась, как последний лист перед штормом, и...

— А-а-а-а-а!

Падение было стремительным, но коротким — потому что я приземлилась прямо в руки Палача.

Он даже не пошатнулся. Просто стоял, держа меня на весу, с выражением лица человека, который только что поймал пьяную кошку, выпавшую с третьего этажа.

В его глазах плескался опасный огонь, но он просто вздохнул, поставив меня на ноги.

— Бакс, охраняй.

Чудовище тут же кинулось ко мне, шумно обняло и рывкнуло в знак согласия.

— Эй, а если я пообещаю не убегать... Можно без пса?

Он только усмехнулся.

— Нет. В следующий раз, — голос ледяной, — я тебя привяжу.

Я сглотнула.

Он развернулся и пошёл к дому.

— Иди за мной.

Я послушалась.

В комнате он остановился, достал из кармана... Наручники?

— Что это?!

— На всякий случай.

— Ты псих!

— А ты — самоубийца.

Он бросил наручники на тумбочку.

— Следующая попытка побега — надеваю.

Я сжала кулаки.

— Ты не имеешь права!

— Имею.

— Почему?!

Он наклонился ко мне.

— Потому что, если тебя найдут, убьют.

— А ты? Ты?! взвилась я неожиданно даже для самой себя. — Ты же тоже... Тоже... — я не могла выговорить это слово, а он стоял каменным изваянием и буравил меня взглядом.

Я стояла там, сжимая кулаки до боли, чувствуя, как дрожь поднимается от кончиков пальцев к горлу. Всё это — убийство, бегство, животный трох, его руки на мне, этот чудовищный пес, который чуть не сожрал меня, — накатило разом, как волна, готовая захлестнуть с головой.

— Ты... ты... — голос сорвался, превратившись в хрип.

Я тряхнула головой, ткнула его кулаком в грудь. Словно ударила бетонную стену — он даже не дрогнул. Но мне было плевать. Ещё один удар. И ещё.

— Ты маньяк! Ублюдок! Я не... Не твоя игрушка! Отпусти меня, я пойду в полицию и всё расскажу! Она найдут того убийцу и всё! — кричала я, словно обезумев.

Меня несло краем сознания я это осознавала, но сделать ничего с собой не могла.

Слёзы жгли глаза, но я стиснула зубы. Не дам ему этого удовольствия. Не заплачу.

А потом он сорвался.

Один резкий рывок — и я влетела в него грудью, почувствовав, как его пальцы впиваются в мои бёдра. Он развернул меня спиной к себе, прижал к стене так, что дыхание перехватило.

— Ты сама напросилась, — его голос обжёг шею, низкий, хриплый, как скрежет стали.

Я не успела выругаться. Он рванул мои брюки вниз, его ладонь грубо скользнула между ног — и я ахнула, почувствовав, как пальцы входят в меня без предупреждения.

— Не... Не надо... — попыталась вырваться, но он пригвоздил меня к стене сильнее, а пальцы внутри изогнулись, выбивая стон.

— Врёшь.

Он освободил себя одним движением, и через секунду его член упёрся в мою промежность, горячий, твёрдый, огромный. Я зажмурилась, но это не помогло — он вошёл резко, до конца, выжав из меня крик.

— Вот так лучше, — прошептал он в ухо, и его голос звучал почти ласково, если бы не ледяная злость под ней.

Он не трахал меня. Он наказывал.

Каждый толчок заставлял кожу гореть, тело — выгибаться, а губы — дрожать от сдерживаемых стонов. Он держал меня за шею, за бедро, вгонял в меня себя так, будто хотел прошить насквозь.

Я кусала губу, но стоны всё равно вырывались.

— Це... Целуй меня... — выдохнула я в каком-то безумном порыве, сама не понимая, зачем это говорю.

Он замер на секунду, потом рассмеялся — коротко, жёстко.

— Я не целую в губы, малышка.

И вдавил меня в стену сильнее, ускоряя темп.

Я кончила внезапно, с тихим всхлипом, ноги подкосились, но он не дал упасть, прижав к себе. Его оргазм настиг меня через мгновение — горячий, резкий, он влился в меня с низким стоном, и я почувствовала, как его пальцы впиваются в мои бёдра, оставляя синяки.

Потом тишина. Только наше тяжёлое дыхание.

Он медленно вышел из меня, рывком вернув мои брюки на место.

— Следующий побег — наручники, — напомнил он, застёгивая свою ширинку.

А я стояла, прижавшись лбом к холодной стене, и думала только одно:

Чёрт возьми, я ненавижу этого человека.

Но тело моё предательски помнило каждый его толчок.

Глава 6

Палач

Вечер выдался на редкость идиотским.

Я сидел в кабинете, разглядывая монитор с отчётами, которые мне, по идее, должны были нравиться — прибыль росла, риски падали.

Но вместо удовлетворения в голове крутилась одна мысль: «Чёртов свидетель в юбке, который сейчас спит у меня в гостевой».

И вот, как назло, зазвонил телефон. Незнакомый номер.

— Алло, — буркнул я, уже предчувствуя подвох.

Голос в трубке был жёстким, без эмоций, будто робот-убийца из дешёвого боевика:

— Где Лика? Почему труп в номере нет?

Я замер на секунду, потом медленно ухмыльнулся.

— Она у меня.

Тишина. Потом короткий выдох:

— Ты понимаешь, что делаешь?

Я щёлкнул зажигалкой, наблюдая, как пламя отражается в тёмном стекле.

— Понятия не имею.

Разговор закончился так же внезапно, как и начался. А через минуту я услышал лёгкий скрип за окном.

Я повернул голову. Окно кабинета выходило во внутренний двор, прямо под ним — кусты роз, которые я, кстати, терпеть не мог. Но ландшафтный дизайнер настоял — «это элегантно».

И вот теперь эти «элегантные» кусты стали свидетелями того, как моя невольная гостья, судя по всему, только что услышала наш с убийцей милый сердцу диалог.

Я прислушался.

Тишина вроде... Ан нет...

Раздался шорох, ещё один и тихое бубнение.

Я откинулся в кресле, сложив руки на груди. Ну давай, малышка. Покажи, на что способна.

Через пару секунд раздался глухой стук — это она, видимо, открыла окно в своей комнате уже настежь. Второй этаж. Высота приличная, но не смертельная.

Я представил, как она сейчас, вся такая решительная, перелазит через подоконник, цепляется за что-то, скользит...

И — бух!

Прямо в кусты.

Я не сдержал тихого смеха.

Из сада донеслось сдавленное:

— Бл... О-о-ох...

Голос был настолько искренне возмущённым, что я даже привстал, чтобы посмотреть в окно.

Лика барахталась в колючих зарослях, отчаянно ругаясь и пытаясь выбраться.

— Что ж так колется-то, а? — сдавленно ругалась, как-то странно выползая из кустов.

Я закурил, наблюдая за этим цирком, но потом до меня дошло.

Она... слишком криво выползала, слишком эмоционально. Слишком... Пьяно?

— Да ну нах! — я резко потушил сигарету и метнулся из своего кабинета к ней в комнату.

Дверь в её комнату была закрыта, а вот окно — нет. На прикроватном столике одиноко стояла пустая бутылка из-под моего «Dom Pérignon».

Я зажмурился.

— Ты... Серьёзно? — о-о-о-очень интересно, кто со мной разговаривал в таком тоне.

Учитывая, что я и в бытность свою Палачом никогда не был на побегушках и не мочил никого направо и налево, а уж сейчас, когда я на пенсии и законопослушный гражданин... Это прям сильно кто-то в себя уверовал.

Но это всё потом, а сейчас Лика сбежала. Неудивительно, что тот киллер не смог грохнуть е там, на месте, сразу.

Я не стал её останавливать. Пусть попробует, раз так приспичило.

Телефон в руке всё ещё был горячим от того звонка.

«— *Где девчонка? Почему труп нет?*»

Голос был чужим, но интонации — знакомыми. Кто-то из старых. Кто-то, кто знал, что я был в том казино.

Я улыбнулся.

Глупая.

Я вышел во двор и осмотрелся.

— М-м, — протянул, увидев, как Лика, прихрамывая, пробежала через участок и остановилась у высокого забора.

Осмотревшись, уставилась на стоящее рядом с ним раскидистое дерево, задрав голову вверх.

Мои брови взлетели наверх, когда я увидел. Как она карабкается на дерево.

Пока она, чертыхаясь и царапая свою тело о кору дерева, залезла на первую ветку, я уже успел подойти и с интересом наблюдал за ней. С первой она вполне резво, как белка, перебралась на вторую.

— Ты серьёзно? — спросил я, когда она уже уцепилась за ветку повыше.

Она обернулась. Глаза — огромные, светлые, дикие.

— Слезай.

— А если не слезу?

— Упадешь.

— Не факт!

Я усмехнулся.

— Факт.

Свистнул.

— Бакс, помоги ей слезть.

Из темноты выдвинулся мохнатый кошмар. Полтора центнера мышц, клыков и злости.

Лика не собиралась возвращаться ко мне в гости, поэтому я повторил свою просьбу:

— Бакс, снимай её.

— Это... Же собачка? — прошептала она, и я почти пожалел её.

Бакс прыгнул.

— О БОЖЕ, ОНО ЛЕТИТ! — раздался звонкий вопль, дерево содрогнулось, ветка треснула — и она рухнула вниз. Прямо мне в руки.

Я даже не пошатнулся, поймав её и крепко прижав к своей груди.

Убил бы.

Она была лёгкой, хрупкой, и дрожала в моих объятиях, как пойманная птица. Я дал команду Баксу охранять эту бестолкову, он запомнил её запах и я пошёл домой, даже не оглядываясь. Я знал, что она последует за мной беспрекословно.

Пропустив её в двери спальни, я зашёл следом, достал наручники из кармана и положил на тумбочку.

— Следующая попытка побега — надеваю.

Ох, как её бомбануло! Бразильский карнавал отдыхает!

Честно, я хотел молча развернуться и уйти. Но её глаза так сверкали от появившихся там слёз, она так пылала, как мак, и так отчаянно сопротивлялась своему заточению, что я залип.

Залип и стоял, молча её разглядывая. Потом какие-то невнятные тычки в грудь, и её сверкающие глаза... Близко... Очень близко... И пухлые губы, выкрикивающие оскорбления в мой адрес.

Опомнися я, когда уже вошёл в неё, резко, без прелюдий, на всю длину.

Она стонала и извивалась, прижимаясь ко мне своей попой.

Я чувствовал, как её горячее дыхание обжигает мою кожу, когда она прошептала:

— Це... Целуй меня...

Голос дрожал, словно она сама не верила в то, что говорит.

Я замер на секунду, потом хрипло рассмеялся.

— Я не целую в губы, малышка.

И вдавил её в стену ещё сильнее, ускоряя движения. Она сжалась, закусила губу, но не сопротивлялась.

Кончила тихо, с коротким всхлипом, ноги сразу подкосились. Я не дал ей упасть, притянул к себе, ощущая, как её тело дрожит. Через мгновение накрыло и меня — резко, горячо, с низким стоном. Пальцы впились в её бёдра, наверняка оставив следы.

Потом — тишина. Только тяжёлое дыхание.

Я медленно вышел из неё, рывком натянул ей штаны.

— Следующий побег — наручники, — бросил, застёгивая ширинку, и вышел, не оглядываясь.

Вернулся в кабинет и упал в своё кресло, задумавшись.

Я проверил её историю до последней запятой. Лика Северцева. Двадцать шесть. Визажист в «Вердиго». Ни связей, ни долгов, ни намёка на криминал. Чистая, как снег в горах.

И это меня бесило.

Вернулся в кабинет и упал в своё кресло, задумавшись. Я проверил её историю до последней запятой. Лика Северцева. Двадцать шесть. Визажист в «Вердиго». Ни связей, ни долгов, ни намёка на криминал. Чистая, как снег в горах. И это меня бесило.

Услышав звук разбиваемой вазы, подскочил и залетел к ней в гостевую. Она стояла посреди комнаты, опустив плечи и голову, и закрыв лицо ладонями. Повинуясь безотчётному порыву, я в два шага дошёл до неё и впечатал её в своё тело, крепко обхватив руками.

Она резко дёрнулась, забилась в моих руках. — Пусти! Я больше не хочу! — её голос дрожал, почти срывался.

Я прижал её крепче, приглушая её попытки вырваться. — Чш-ш-ш, успокойся... Я тебя не трону. Прости.

Она затихла, дыхание ещё неровное, но уже не сопротивлялась. Я подхватил её на руки и отнёс к кровати, осторожно опустив на простыни. На секунду задержался, глядя, как её ресницы вздрагивают.

— Спокойной ночи, — тихо сказал и вышел, оставив дверь приоткрытой.

Глава 7

Палач

Я проснулась от стука в дверь. Резко села, сердце колотилось где-то в горле — ещё не привыкла, что здесь меня не придут резать во сне.

— Войдите, — прохрипела, сглотнув ком в горле.

Дверь открылась, и на пороге появилась вчерашняя экономка, которая катила впереди себя сервировочный столик с завтраком.

— Доброе утро, — сказала она мягко, ставя поднос на тумбу. — Хозяин дома сегодня. Разрешил вам осмотреть особняк или прогуляться в саду. Меня зовут Вера Павловна, а вас Лика, я уже знаю. Лика, если что-то понадобится — просто скажите мне, хорошо? И постарайтесь больше не падать, хорошо? — она мягко улыбалась и в её глазах плескалась улыбка.

Я кивнула, не зная, что ответить. Вчерашняя бутылка шампанского, выпитая от страха и безысходности, теперь напоминала о себе тяжестью в висках.

— Спасибо, — пробормотала, разглядывая круассан.

Экономка улыбнулась и вышла, оставив меня наедине с мыслями.

Не сумев запихать ничего внутрь себя, я час просидела в душе, пытаюсь привести себя в порядок: тело и мысли.

Чуть не прокиснув там от горячей воды, вылезла, вытерлась пушистым полотенцем и с отвращением посмотрела на свои вещи. Вчера весь день работа в них, потом бегала, потом убегала...

Белья у меня не было уже вчера, после того, как его Палач порвал в лоскуты, но если вчера я о нем, вернее, об его отсутствии — забыла, то сегодня мне очень хотелось надеть на себя трусы.

Но надевать было нечего и я, вздохнув, с трудом натянула на себя лифчик, рубашку и брючки. Другого-то ничего у меня и не было.

Особняк был огромным, мрачным и роскошным одновременно. Тёмное дерево, кованые детали, картины в тяжёлых рамах — всё кричало о деньгах и власти. Я бродила по коридорам, осторожно прикасаясь к вещам, будто боялась оставить след.

Я тихо кралась по коридору, стараясь не скрипеть паркетом, но голова раскалывалась так, будто внутри кто-то методично долбил по черепу молотком.

Вчерашнее шампанское — ошибка. Огромная. Я вообще не пью, но стресс, адреналин и тот факт, что меня чуть не пристрелили, сделали своё дело.

Поворачиваю за угол — и замираю.

Палач.

Стоит, скрестив руки на груди, облокотившись о дверной косяк, он смотрит на меня с таким выражением, будто я — особенно глупый эксперимент природы. Глаза тёмные, изучающие. На его лице читается что-то среднее между раздражением и... нет, точно раздражением.

— Ты вообще понимаешь, что значит «сидеть смирно»? — голос низкий, спокойный, но в нём явно звучит «я тебя предупреждал».

— Но мне сказали, что сегодня я могу...

— Я про вчерашнее, — резко перебил он меня

Я покраснела. Вчерашний «побег» был, мягко говоря, эпичным провалом.

— Я... Просто осматривала территорию, — выдавила я, делая вид, что внезапно очень заинтересовалась узором на паркете.

— Через окно второго этажа? — он приподнял бровь. — С последующим акробатическим этюдом «летающая блондинка vs. розовые кусты»?

— Я компенсирую, — проямлила, на что он откровенно рассмеялся раскатистым смехом.

— Их даже я сам себе не компенсирую, — а затем стал вдруг серьёзным. — Лика, если ты не прекратишь поддуривать, ты оставишь киллера без работы.

— Почему? — брякнула я, вытаращив на него глаза.

— Потому, что он не успеет тебя убрать. Даже я не успею тебя прибить, если мне захочется. Ты имеешь все шансы справиться с этим сама.

— Я случайно, — стыд заливал меня с ног до головы, выжимая из меня слёзы.

— Ну что ж, — он шагнул ближе, и я невольно отступила к стене. — Если решишь повторить, предупреждаю: в саду ещё есть кактусы. И моё терпение. Оба колючие.

Отступил от меня на один шаг, и медленно оглядел меня с ног до головы.

— Ты сейчас выглядишь так, будто тебя вырвало радугой, а потом ещё раз для верности, — он рассмеялся — низко, глухо, и от этого стало ещё хуже. — Знаешь, Северцева, если бы все мои враги так «сбегали», я бы до сих пор работал по специальности.

Я хотела что-то ответить, но тут мой желудок громко заурчал.

Палач вздохнул.

— Пойдём, накормлю. А потом познакомлю с Баксом поближе. Тебе тут ещё жить

— Долго?

— Пока не убьют.

— Кого? — мои глаза поехали на лоб.

— Или тебя, или киллера. Ты кого выбираешь?

Ответить я не успела, мы зашли в столовую, где Вера Павловна уже накрыла нам на стол. Завтракали мы в полном молчании, только Палач что-то периодически смотрел в своём телефоне.

— Зачем я тебе? — вдруг спросила я неожиданно даже для самой себя, и тут же прикусила язык.

Палач медленно поднял глаза от телефона, его взгляд скользнул по ней, холодный и оценивающий.

— Ты мне не нужна.

Он отхлебнул кофе, поставил чашку с тихим звоном и продолжил, не меняя тона:

— Но ты сама ко мне пришла, залезла ко мне в койку, втравила меня в свои неприятности. Но больше всего, я тебе уже говорил, — я не люблю, когда трогают моё.

— Одноразовое... — едва слышно продолжила я его фразу.

Он кивнул и продолжил:

— И пока ты здесь — это мой дом, мои правила. А правила такие: не высываешься, не умрёшь. Всё просто. Как только разберусь с тем, кто за тобой охотится, можешь идти куда угодно. До тех пор — ты просто нежелательный багаж, который я тащу по собственной глупости.

Его слова ударили, как пощёчина. Я сжала вилку в пальцах, но промолчала.

— Так что не забивай голову глупостями, — добавил он, снова уткнувшись в телефон. — Ешь. Тебе ещё прыгать с балконов — силы понадобятся. — Пойдём, — он махнул рукой, вставая из-за стола, — познакомлю вас официально с Баксом.

Мы вышли из дома в сад, который оказался огромным — аккуратные дорожки, кусты роз, высокие деревья. И посреди всего этого великолепия — он.

Бакс.

Огромный, как телёнок, с блестящей чёрной шерстью и умными жёлтыми глазами. Увидев меня, он вильнул хвостом и... Сел, как воспитанный мальчик.

— Вот видишь, — Матвей потрепал пса за ухом. — Добряк.

Я осторожно протянула руку. Бакс лизнул пальцы, и я невольно рассмеялась.

— Предатель, — пробормотал Матвей, но в его голосе не было злости.

Мы стояли в молчании, пока ветер играл моими светлыми прядями.

— Мне не во что переодеться, — вдруг сказала я. — Я же не собиралась тут задерживаться.

Он хлопнул глазами, задумался, почесал затылок.

— Чёрт, — пробормотал он. — Совсем вылетело из головы.

Я уставилась на него. Серьёзно? Этот человек, который, судя по всему, продумывает каждый шаг, забыл, что мне не в чем ходить?

— Ладно, — он вздохнул. — Поедем в город. Купишь что-то на первое время.

Я открыла рот, чтобы сказать, что мне ничего не надо, ну почти, но посмотрела на него, и благоразумно его закрыла его обратно.

— Спасибо, — тихо сказала я.

Матвей кивнул, отвернулся. Его лицо снова стало непроницаемым.

Через полчаса мы выезжали из ворот особняка в город, за покупками.

Я не хотела от этого бандюка никаких подарков, но, хотя бы трусы я себе точно куплю, думала я, садясь в его автомобиль.

Глава 8

Мы въехали в парковку торгового центра так, будто Палач собирался не шопинг устраивать, а штурмовать здание. Я даже не успела понять, как он выдернул меня из машины и поволок за собой, будто трофей, который боится сбежать.

— С чего начнём? — спросил, оглядывая сияющие витрины с таким видом, будто это поле боя, а не место для шопоголиков.

Я покраснела. Ну, конечно, с чего же ещё? С того, что он порвал позавчера своими варварскими руками. Но как это сказать? «Эй, бывший палач, мне нужны трусы, потому что ты их уничтожил в процессе моего спасения»?

Я закусила губу, но он уже прищурился, и его взгляд стал таким пронзительным, будто он читал мои мысли.

— Я, кажется, знаю, с чего начать, — проворчал он и, не дожидаясь ответа, схватил меня за руку.

Через секунду мы уже стояли перед бутиком нижнего белья — розовым, блестящим и таким девчачьим, что на его фоне Матвей выглядел как медведь, забредший в кукольный домик.

— Вперёд, — бросил он, подталкивая меня к входу.

— Ты... Не пойдёшь со мной? — спросила я, представляя, как он будет выбирать мне кружевные комплекты с видом эксперта.

— Не-а. Сама, — отчеканил и развернулся ко мне спиной, перекрывая вход в бутик.

Он стоял прямо в проходе, широко расставив ноги, расправив плечи и сцепив руки в замок.

Я фыркнула. Ну да, конечно. Охранять вход в бутик нижнего белья — это, видимо, логичное продолжение его карьеры.

Внутри меня встретили две консультантки с улыбками, натренированными до автоматизма.

— Чем можем помочь? — защебетала одна.

Я открыла рот, но тут раздался голос Палача:

— На все случаи жизни.

Девочки замерли.

— ...Что? — выдавила я.

— Вы же слышали, — он даже не повернулся. — На все случаи.

Консультантки переглянулись, потом посмотрели на меня.

— Эм... — я попыталась улыбнуться. — У вас есть что-то... Простое и удобное?

Девочки зависли, но тут раздался голос от входа:

— Быстро.

Одна из девочек встрепенулась.

— Найдём, — кивнула уверенно и, подхватив меня под локоток, увлекла вглубь бутика.

Мы вывалились из бутика нижнего белья, и я едва успела перевести дух, как Палач уже тащил меня дальше — будто у нас не шопинг, а спецоперация по зачистке торгового центра.

— Дальше, — бросил он, не глядя, и я покорно засеменила следом, чувствуя себя то ли заложницей, то ли неловко подобранной бездомной кошкой.

Следующий бутик встретил нас холодным блеском витрин и продавщицей с натянутой улыбкой.

— Вам что-то определённое? — спросила она, скользя взглядом между мной и ним, который стоял, скрестив руки, и смотрел на вешалки так, будто оценивал их тактическую ценность.

— Всё, — ответил он вместо меня.

— То есть... — продавщица моргнула.

— Всё, что на ней будет хорошо сидеть. Быстро.

Я закатила глаза. Ну конечно. Как же я могла забыть, что мой персональный шопинг-терминатор предпочитает общаться исключительно ультиматумами.

— Может, мне самой... — начала я, но он уже схватил с вешалки платье и сунул мне в руки.

— Примеряй.

— Но оно же... — я развернула ткань и ахнула. Черное, обтягивающее, с вырезом до пупка. — Ты серьёзно?

Он наклонился ко мне, и его горячее дыхание обожгло ухо:

— Ты хочешь, чтобы я выбирал?

Я резко развернулась и маршем отправилась в по рядам выбирая что-то практичное и повседневное: джинсы, две футболки, пара носок, джемпер, домашний трикотажный костюм.

Через два часа мы вышли из торгового центра, и Палач нёс пакеты так, будто это не шёлк и кожа, а трофеи с поля боя. Я еле поспевала за его широкими шагами, чувствуя себя одновременно разорённой и раздетой догола — в переносном смысле. Хотя нет, в прямом тоже.

— Голодна? — спросил он, сгружая пакеты в багажник.

Я хотела огрызнуться, но живот предательски заурчал.

— Умираю, — призналась.

— Тогда заходим.

Ресторан оказался дорогим, тёмным и на удивление пустым. Видимо, не сезон для романтических ужинов с бывшими палачами.

Мы сели за столик в углу, и я тут же почувствовала, как на меня уставились несколько пар глаз. Или у меня паранойя и мне мерещится?

Официант подошёл с меню, но Палач даже не взглянул в его сторону.

— Два стейка средней прожарки, салат, красное вино, — бросил он, даже не спрашивая меня.

Я хотела возмутиться, но передумала. После сегодняшнего шопинга уже не было сил спорить. Да и стейк звучал неплохо.

— Ты всегда так? — спросила я, когда официант удалился.

— Как?

— Решаешь за других.

Он медленно поднял взгляд, и его карие глаза, обычно такие пронзительные, вдруг стали мягче.

— Ты бы выбрала то же самое.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты не ешь свинину, не любишь рыбу и терпеть не можешь, когда мясо с кровью.

Я замерла. Откуда он это знал? Мы знакомы всего несколько дней.

— В этом нет необходимости. Да мне и некогда было, ты же по окнам прыгала, да с деревьев падала, — изрёк, оглядываясь по сторонам.

Я потупила глаза в стол и залилась румянцем, судя по экстренно нагревающимся ушам. Сжала губы, догадываясь, что он уже успел пробить обо мне всю информацию. А учитывая такие детали, становилось реально жутковато.

Официант принёс вино, и Палач налил мне бокал.

— Пей. Расслабься.

— Легко сказать, — пробормотала я, но всё же сделала глоток.

Вино оказалось тёплым, бархатистым, с лёгкой кислинкой.

— Вкусно?

Я кивнула.

— Тогда пей ещё.

— Ты что, пытаешься меня напоить?

Он усмехнулся, и в уголках его глаз собрались мелкие морщинки.

— Если бы я хотел тебя напоить, ты бы уже не сидела здесь.

Я покраснела и отхлебнула ещё вина.

Еда пришла быстро, и мы ели молча. Он резал стейк с такой точностью, будто проводил хирургическую операцию. Я украдкой наблюдала за его руками — большими, с выступающими венами, покрытыми тонкими шрамами.

— Ты так и не рассказал, что будешь делать дальше, — наконец нарушила я тишину.

— С тобой?

— Нет, с убийцей, который теперь охотится на меня.

Он отложил нож и вилку.

— Я разберусь.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который ты получишь.

Я хотела нажать, но в этот момент зазвонил его телефон. Он взглянул на экран, лицо его стало каменным.

— Мне нужно ответить.

— Прямо сейчас?

— Да.

Он встал и отошёл к выходу, оставив меня одну.

Я вздохнула и допила вино. В голове уже слегка кружилось, но было приятно.

— Вам ещё вина? — подошёл официант.

Я колебалась, но кивнула.

— Да, пожалуйста.

Он налил мне ещё, и я потягивала напиток, разглядывая зал. Ресторан и правда был почти пуст.

Через несколько минут я поняла, что Палач задерживается. Может, у него важный разговор?

Мне вдруг стало неловко сидеть одной. Я встала и направилась в дамскую комнату.

Туалет оказался роскошным — мрамор, золотые ручки, мягкое освещение. Я подошла к зеркалу, поправила волосы.

И тут дверь за моей спиной открылась.

Я обернулась, ожидая увидеть другую посетительницу.

Но передо мной стоял мужчина. Высокий, в чёрной куртке, с холодными глазами.

— Лика Северцева? — спросил он.

Ледяной ком сжал мне горло.

— Кто вы?

Он не ответил. Вместо этого его рука метнулась в карман.

Я инстинктивно отпрянула, но было уже поздно.

Он выхватил что-то блестящее.

Нож.

— Прости, девочка, — прошипел он. — Ничего личного.

Я рванулась в сторону, но он схватил меня за волосы и резко дёрнул. Боль пронзила кожу головы, и я не смогла даже закричать — спазм перехватил моё горло и из глаз брызнули слёзы.

Лезвие блеснуло в свете ламп.

Я зажмурилась.

И тут дверь туалета с грохотом распахнулась.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.